

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.477

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАСПАДА МОЛОДОЙ СЕМЬИ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ С ПОЗИЦИЙ ЕЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович

Доктор социологических наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом
и социологии Ростовского государственного
экономического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: samygin78_@yandex.ru

THE PROBLEMS AND RISKS OF COLLAPSE OF THE YOUNG FAMILY DURING THE FIRST YEAR OF LIFE FROM THE PERSPECTIVE OF ITS TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: Vitkovalev@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of human resource
management and sociology,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: samygin78_@yandex.ru

Молодая семья первого года жизни вполне обоснованно с точки зрения заложенных в ней рисков рассматривается как социальное образование с достаточно хрупкой конструкцией, дальнейшее существование которой определяется многочисленными факторами, среди которых в данной статье внимание акцентируется на характеристике типа молодой семьи по критериям эндогамности / экзогамности и гомогенности / гетерогенности. Проведенное авторами исследование в контексте условий российской реальности позволило прийти к выводам о значительном рискогенном потенциале тех молодых семей, которые образуются на разнотнических и разностатусных основаниях, так как для их благополучной жизнедеятельности сложилась далеко не самая благоприятная социокультурная, этнокультурная и социально-экономическая ситуация в стране.

Ключевые слова: семья, молодая семья, межэтническая семья, моноэтническая семья, экзогамия, эндогамия, гомогенность, гетерогенность, межэтническая адаптация, риски.

First year of life of young family with its inherent risks is studied as a social formation with a fairly fragile structure, farther existence of which is determined by numerous factors. This article focuses on the description of young family on the criteria of endogamy/exogamy and homogeneity/heterogeneity. The research focused on the context of Russian reality, allowed to come to the conclusions about the significant risk potential of those young families that are formed on different ethnic and statuses basis. Because socio-cultural, ethno-cultural and socio-economic situation in the country is not favorable for them.

Keywords: family, young family, ethnic family, mono-ethnic family, exogamy, endogamy, homogeneity, heterogeneity, ethnic adaptation, risks.

Молодая семья может рассматриваться как индикатор общественного благополучия, поскольку ее положение в обществе, состояние, перспективы развития, характер проблем и способы их решения, уровень стабильности и конфликтогенности, по сути, раскрывают общее состояние дел в обществе [1, с. 273]. Судя по показателям разводов в российских семьях, прежде всего в молодых [2, с. 118], позитивные выводы в отношении российского общества как пространства семейного и в целом социального благополучия делать явно преждевременно.

Существует социальный стереотип, в соответствии с которым первый год жизни обязательно должен быть для молодоженов расширенной версией медового месяца. Так это или нет, поскольку речь идет о стереотипе, не столь важно. Куда более значимым является то, что существуют четко акцентированные социальные ожидания, ориентирующие новобрачных на счастливую жизнь, насыщенную яркими, позитивно окрашенными эмоциональными событиями. Понять эти ожидания несложно. Молодые люди, вступающие в брак, особенно если речь идет о браке по любви, надеются, что женитьба откроет перед ними новые возможности в разных сферах жизни: добавит позитивной

эмоциональности, позволит повысить социальный статус, поможет обрести уверенность в себе, заставит более старших людей относиться к ним как к равным.

Любой переход на новый уровень отношений, вне всякого сомнения, сопровождается повышением уровня тревожности из-за переживаемых страхов, связанных как с неизвестностью, так и с вполне четко понимаемыми сложностями. Но тем не менее оптимизм выступает ведущим чувством, и именно он дает основания надеяться на то, что и в самих отношениях между молодоженами всё будет безоблачно и ясно. Однако эти ожидания чаще всего впадают в радикальное противоречие с действительностью, так как перед молодыми людьми в качестве непреодолимых оказывается множество коммуникативных барьеров. Одним из них является отсутствие согласования, единого представления о так называемых регулятивных элементах культуры: нормах, ценностях, ролях, стереотипах, традициях, разночтения в понимании которых с неизбежностью обуславливают повышенный потенциал конфликтности именно в течение первого года жизни, когда вступившие в брак одновременно вступают на путь конструирования общего фундамента, наличие которого должно быть единственно возможным условием при формировании долговременных отношений [3]. Само общество должно содержать в своем социокультурном базисе прочный фундамент в виде мировоззренческих, идеологических и ценностных оснований, понятных и принимаемых большинством населения [4].

Отсутствие такого фундамента становится источником противоречий и кризисных факторов в функционировании института молодой семьи, который, будучи внутренне дифференцированным, содержит угрозы дестабилизации семейных отношений, трансформирующихся в риски распада в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды.

Рассуждая об этой проблеме, мы обратимся к двум видам семейно-брачной типологии, в рамках которой выделяются эндогамные и экзогамные, а также гомогенные и гетерогенные семьи. Именно в использовании этой типологии нам видятся интересные перспективы для оценки характера коммуникации внутри молодой семьи в современной России.

Слова «эндогамия» и «экзогамия» имеют древнегреческое происхождение. Их буквальный перевод на русский язык означает соответственно «внутренний брак» и «внешний брак». В науку они были включены антропологами, специализирующимися на изучении древних (в более неполиткорректной интерпретации – отсталых) народов [5]. Перво-

начально указанные понятия определяли субъектные границы вступления в брак в рамках существовавших табуированных представлений. Так, эндогамные браки можно было заключать только внутри рода, племени, кровнородственной группы и т.д., а экзогамные – лишь за их пределами. Для объяснения заключения семейно-брачных отношений в современных обществах приведенные понятия используют для характеристик особенностей межэтнических семей (экзогамия) и семей одной этнической принадлежности (эндогамия). В этом контексте они утрачивают свою привязанность только к институту брака, так как приобретают свойства коммуникативного характера и перестают быть исключительно сводом норм, регулирующих принципы вступления в брак.

Употребление таких научных понятий, как «эндогамная семья» и «экзогамная семья», допустимо в связи с тем, что: 1) взаимодействие между супругами в подобных семьях имеет различные стартовые условия; 2) семьи обладают неодинаковым потенциалом устойчивости. Рассмотрим эти два пункта по порядку.

Под стартовыми условиями мы понимаем взаимное соотношение регулятивных элементов культуры. Общеизвестным является факт, что наиболее сложным в коммуникации двух акторов является достижение взаимопонимания. Препятствий для этого существует множество. В качестве таковых вполне допустимо рассматривать и перечисленные нормы, стереотипы, роли, ценности, традиции. Этничность имеет культурную обусловленность. Это не просто принадлежность к определенному языку. Порой культурные различия между этносами играют даже большую роль в разделении идентификационной принадлежности, чем языковые. Нормы дают четкие когнитивные представления о правилах поведения, а их взаимное соблюдение гарантирует прозрачность коммуникации. Стереотипы формируют определенную обусловленность поведения независимо от воли социальных акторов. Роли согласовывают ожидания в разных видах социальных сфер. Ценности определяют самый широкий спектр поведенческих реакций, в основном регулируя процедуру выбора из альтернативных моделей. Влияние традиций на семейную жизнь в основном похоже по своим внутренним механизмам на стереотипы, но имеет более четкую локацию на организацию ритуалов социального действия.

Говоря о неодинаковом потенциале устойчивости, можно отметить, что межэтнические семьи более уязвимы, чем семьи представителей одного этноса [6]. Отталкиваясь от известных поправок на индивидуализацию современных социальных отношений, укажем, что межэтнические семьи не обладают выработанными программами, основан-

ными на согласовании культурных регуляций. Каждой семье, где супруги имеют разную этническую принадлежность, подобные программы придется вырабатывать самостоятельно.

Далеко не в каждом случае этот процесс оказывается успешным. В 1996 г. одному из авторов данной статьи довелось поработать в районном загсе г. Туапсе с карточками регистрации браков и разводов. Всего было рассмотрено 2336 карт. Количественный анализ показал, что межэтнические браки расторгались на 64,3 % чаще, чем браки представителей одной национальности. Социологический опрос, проведенный в Дагестане, также показал, что по степени стабильности жителями этой республики предпочтение отдается моноэтническим семьям, хотя позиция, связанная с тем, что уровень стабильности семьи не зависит от ее этнического состава, также является достаточно распространенной в дагестанском обществе [7, с. 82], имеющем давние традиции межэтнической брачности, пусть и менее распространенной, нежели в других регионах страны.

Справедливости ради, следует указать на то, что есть и альтернативные точки зрения на данную проблему. Так, Л.В. Карцева убеждена, что для семейно-брачной сферы российского общества не характерна зависимость состояния семейно-брачных отношений от национальной и религиозной принадлежности [8, с. 92], с чем мы не можем полностью согласиться, особенно в свете повышения значимости этнорелигиозного фактора в функционировании общества [9] и поступательного снижении межэтнической брачности в стране за постсоветский период.

Неустойчивость экзогамных семей первого года жизни имеет разные потенциалы в зависимости от ряда факторов и причин. Во-первых, меньше всего сложностей экзогамную семью с разноэтническим составом ожидает в ареале традиционного проживания супруга, где женщине императивно предписывается восприятие культуры родителей супруга. Этот вывод мы обосновываем более развитыми, четко выраженными адаптационными способностями женщины. В качестве примера можно привести республики Северного Кавказа, маскулинный характер народов которого способствует тому, что в процессе межэтнической адаптации женская культура поглощается мужской в этнически смешанной семье, что в итоге, через определенное время, приводит к интеграции этой семьи в этническое сообщество одного из этносов данного региона.

Во-вторых, наименьшей устойчивостью станут обладать семьи, где доминантными будут культурные стандарты этноса супруги, а мужчина окажется в положении необходимости их воспринимать в качестве своих собственных. И, в-третьих, средним с точки зрения объема пре-

одоления предстоящих сложностей можно считать тип экзогамной семьи равных возможностей, где процесс культурного согласования осуществляется на нейтральной по отношению к этнической принадлежности супругов территории.

Сложности, ожидающие молодую семью, состоящую из представителей разных этносов, в процессе межэтнической адаптации как на внутрисемейном уровне, так и в этническом пространстве региона делают непривлекательными такие союзы для молодых людей в современной России, в результате чего межэтнические браки среди молодежи становятся редкостью, особенно в традиционных регионах России, к которым относятся республики Северного Кавказа и Юг России в целом. Такую «роскошь», как межэтнический брак в обществе с чрезмерной актуализированностью этнических проблем и конфликтов, возникающих на почве межэтнических отношений, могут позволить себе далеко не многие. С точки зрения воспроизводства этноса, сохранности его культурных оснований и традиций как «своеобразного генофонда этничности» [10, с. 55] снижение межэтнической брачности можно расценивать как позитивное явление, но если учитывать тот факт, что этнически смешанные семьи способствуют преодолению этнической изоляции народов и формированию культуры межнационального общения, толерантности, особенно в зонах наибольшей концентрации этнических групп, то сделанный выше вывод уже не кажется столь очевидным.

В целом же можно подчеркнуть, что устойчивая тенденция, связанная с ориентацией на заключение брака в пределах своей этнической общности, является вполне обоснованной с точки зрения стабилизационного потенциала моноэтнических семей, обеспечивающих воспроизводство этнической идентичности и этнической структуры региона, а также с точки зрения необходимости адаптации к сложным, противоречивым и зачастую конфликтным межэтническим отношениям на постсоветском пространстве российского общества.

Отдельной характеристики заслуживают семьи гомогенные и гетерогенные. Во многом здесь присутствуют те же самые закономерности. Поэтому мы в их оценке ограничимся только наиболее общими суждениями. В социологии гомогенными признаются семьи, образованные представителями одной социальной страты. Соответственно, к гетерогенным относятся семейные группы, состоящие из супругов, вышедших из разных социальных страт. Априори, т. е. до момента создания, большим потенциалом неустойчивости обладают именно гетерогенные семьи. Обоснование этого вывода мы готовы сделать на основе регулятивных особенностей уже приведенных выше элементов культуры.

Само собой разумеется, что в сложноорганизованных обществах отсутствует культурная однородность. Это особенно было актуально до периода всеобщего распространения демократических ценностей. Но и сейчас, когда процессы унификации запущены полным ходом, значимость культурной сегрегации по-прежнему является очень большой. Отсюда проистекают многочисленные сложности, связанные с согласованием общих ценностей, выстраиванием ролевых моделей, избавлением от стереотипов, унификацией норм и т.п. Но и в этом процессе можно увидеть различия, которые следует классифицировать. Так, мы считаем допустимым выделить гетерогенные семьи с культурным доминированием мужчины и гетерогенные семьи с культурным доминированием женщины. Более устойчивым в этой типологии, как нам представляется, также является первый тип семьи. Опять же, обоснованием этого выступают более выраженные адаптационные способности российской женщины, а также маскулинный характер общества, еще не преодолевшего синдрома двойного стандарта при всем том, что в пространстве гендерных отношений уже фиксируются значительные изменения. Однако их значительность на фоне аналогичных явлений в западном обществе, в котором динамика гендерной революции уже давно привела к стиранию двойного стандарта в половой морали [11, с. 13–14], а также распространению нетрадиционных, негативных с точки зрения традиционной ментальности россиян, форм семейных отношений и сексуальности [12], выглядит менее серьезной. И это тот случай, когда сохранение традиционных установок на взаимодействие полов и семейных отношений всячески поддерживается и российским народом, и управляющими им.

Очевидно, поиск новых идеологических оснований развития российского общества, утратившего идеологические ориентиры в период трансформации постсоветского общества и распада советской идеологической парадигмы [13], не заходит настолько далеко, чтобы перенять и эти социальные новации у Запада. Опыт реформирования показал, что западный стиль жизни, модели социального поведения, органично вплетенные в социокультурную ткань западного общества, слабо сочетаются с социокультурной матрицей и ментальностью российского общества, однако специфика семейной сферы общества такова, что для проникновения в ее пространство инноваций не всегда предполагает нормативно-правовое вмешательство. Т.Ю. Брыкова утверждает, что последствия сексуальной революции самым непосредственным образом проявляются в российском обществе в виде трансформации понятий любви, сексуальности, семьи и счастья [14, с. 141].

Иными словами, распространение разнообразных семейных практик и закрепление эгалитарных тенденций в институциональной динамике российской семьи являются объективным следствием эволюции семейных отношений и института молодой семьи в условиях масштабной глобализации и влияния СМИ как проводника глобализационных ценностей на сознание и поведение, прежде всего, молодежи.

Возвращаясь к проблеме межэтнических и разностатусных семей, следует подчеркнуть, что высокая степень социальной неопределенности, неблагополучный фон межэтнических отношений в совокупности с повышением роли этнического фактора в жизни народов России, а также стагнация экономического благополучия и закрепление системы социального неравенства в формате социальной поляризации с неизбежностью обрекают эти семьи на многочисленные сложности в процессе адаптации к сложившейся этнической и социально-экономической реальности.

Это не означает, что следует отказываться от желания вступать в подобные семейные союзы, и авторы ни в коей мере не призывают к этому. Но будущие супруги из разных этносов и социальных страт, намеревающиеся создать семью, должны знать, что объективно они могут столкнуться с большим по сравнению с моноэтническими и гомогенными семьями объемом сложностей согласовательного характера и быть внутренне готовыми к их преодолению. В противном случае адаптационный процесс молодой семьи в первый год семейной жизни как самый сложный может стать периодом накопления рисков, крайне нежелательных для благополучного и стабильного развития на последующих этапах жизненного цикла семьи.

Литература

1. Барсуков С.М. Молодая семья в представлениях студенческой молодежи среднего города // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 6. С. 273–277.
2. Кравченко Ю.В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 118–124.
3. Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2. С. 43–48.
4. Волков Ю.Г. Идеология в жизни со-

References

1. Barsukov S.M. Molodaya semya v predstavleniyakh studencheskoy molodezhi srednego goroda // Vestnik YURGTU (NPI). 2012. № 6. P. 273–277.
2. Kravchenko Yu.V. Vliyanie supruzheskikh potrebnostey na stabilnost molodoy semyi v kontekste selskogo i gorodskogo prostanstva // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. № 12. P. 118–124.
3. Rostovskaya T.K., Rostovskaya N.A. Rol massovoy kommunikacii v socializacii molodezhi i molodykh semey // Informacionnoe obshhestvo. 2014. № 2. P. 43–48.
4. Volkov Yu.G. Ideologiya v zhizni sov-

временного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6. С. 3–16.

5. *Бромлей Ю.В., Першиц А.И., Шнирельман В.А.* История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. 573 с.

6. *Асанова Э.А.* Проблемы межэтнической семьи в современном обществе // Новые технологии. 2007. № 3. С. 32–36.

7. *Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78–85.

8. *Карцева Л.В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.

9. *Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И.* «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 103–107.

10. *Луцевич Т.Н.* Этническая адаптация в современном мире: теоретические подходы // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Новогродский. Минск, 2011. С. 53–56.

11. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб., 2004. 208 с.

12. *Щелкин А.Г.* Нетрадиционная сексуальность (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 132–141.

13. *Волков Ю.Г.* В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80–101.

14. *Брыкова Т.Ю.* Возможно ли счастливое супружество в эпоху сексуальной революции? // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 140–145.

remennogo rossiyskogo obshhestva // Socialno-gumanitarnye znaniya. 1999. № 6. P. 3–16.

5. *Bromley Yu.V., Pershits A.I., Shnirelman V.A.* Istoriya pervobytnogo obshhestva. Epoha pervobytnoi rodovoy obshhiny. M., 1986. 573 p.

6. *Asanova E.A.* Problemy mezhetnicheskoy semyi v sovremennom obshhestve // Novye tekhnologii. 2007. № 3. P. 32–36.

7. *Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M.* Etnokulturnaya specifika demograficheskogo povedeniya dagestanskoy semyi // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 6. P. 78–85.

8. *Kartseva L.V.* Model semyi v usloviyakh transformacii rossiyskogo obshhestva // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. № 7. P. 92–100.

9. *Skvorcov N.G., Vereshchagina A.V., Samygin S.I.* «Russkiy mir» v sociologicheskom diskurse o civilizacionnoy bezopasnosti i nacional'noy identichnosti v Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2016. № 6–7. P. 103–107.

10. *Lutsevich T.N.* Etnicheskaya adaptaciya v sovremennom mire: teoreticheskie podkhody // Etnokul'turnoe razvitie Belarusi v XIX – nachale XXI v. : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. red. Т.А. Novogrodskiy. Minsk, 2011. P. 53–56.

11. *Giddens E.* Transformaciya intimnosti. SPb., 2004. 208 p.

12. *Shchelkin A.G.* Netradicionnaya seksualnost (opyt sociologicheskogo analiza) // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 6. P. 132–141.

13. *Volkov Yu.G.* V poiskakh novoy ideologicheskoy paradigmy // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2003. № 2. P. 80–101.

14. *Brykova T.Yu.* Vozmozhno li schastlivoe supruzhestvo v epohu seksualnoy revolyucii? // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. № 11. P. 140–145.